

Глава 51: Больше так не шали

Как только Ван Баолэ открыл дверь, Лу Цзыхао изучающе посмотрел на него, словно мог видеть хозяина пещеры бессмертного насквозь.

— Лу Цзыхао с факультета боевых искусств. Я пришёл увидаться с главным префектом факультета дхармического оружия, — прищурившись, представился он.

При виде слегка надменного выражения лица незваного гостя Ван Баолэ про себя фыркнул. Он подумывал рассказать Лу Цзыхао о толстом зайце, заставить преклонить колени и назвать его "папочкой". Пока он размышлял над этим, Лу Цзыхао сказал:

— Я хочу напомнить главному префекту о случае с Чжоу Лу, произошедшем в том году. Так вот, она уже выпустилась из Дао академии белого оленя и поступила на службу в армию, при этом у неё семь цуней истинного дыхания. Я слышал, что она уже пробилась со стадии Древних боевых искусств. Теперь она практик стадии Истинного Дыхания!

Лу Цзыхао сказал всё это в надежде дать Ван Баолэ пару намёков. Тот лишь моргнул. В памяти накрепко отпечатался образ безумной девушки по имени Чжоу Лу. Новости о поступлении в армию и повышении её культивации сразу же его насторожили.

— Не понимаю о чём ты.

Ван Баолэ покачал головой. Только он хотел вернуться домой, как Лу Цзыхао выпалил:

— Ван Баолэ, ты безумный заяц-пальцелом! Чжоу Лу уже на стадии Истинного Дыхания, но она не забыла о том случае в бойцовском клубе, в этом я уверен. Если ты спрячешься в пещере бессмертного, то я немедленно отправлю Чжоу Лу сообщение с твоим разоблачением. После такого она точно не оставит тебя в покое.

Лу Цзыхао горделиво задрал подбородок, при этом его глаза коварно блеснули.

— Ван Баолэ, заяц-пальцелом, встань на колени и назови меня папочкой! Это цена моего молчания!

— У тебя с головой всё в порядке? — Ван Баолэ остановился и обернулся к Лу Цзыхао. Раздражённо фыркнув, он опять пошёл к двери.

Деланое безразличие Ван Баолэ разозлило Лу Цзыхао. Его культивация вспыхнула.

— Сегодня я, Лу Цзыхао, разоблачу тебя! — прорычал он.

Сила культивации рассеялась. Лу Цзыхао находился на великой завершённости ступени Физической печати. После работы над культивацией он находился не очень далеко от ступени Укрепления пульса. С боевым кличем он накинулся на Ван Баолэ в попытке достать его кулаком.

— Ты закончил? — с нотками гнева в голосе спросил Ван Баолэ.

Будучи главным префектом, он дал ему два шанса отступить, однако этот парень без царя в голове не только не воспользовался ими, но и первым напал на него. Ван Баолэ не собирался это терпеть. Он резко развернулся и быстро поднял руку. Лу Цзыхао не успел толком ничего понять. Ван Баолэ перехватил запястье и резко нажал. Руку Лу Цзыхао пронзила острая боль.

— На колени! И зови меня папочкой! — потребовал Ван Баолэ у кричащего Лу Цзыхао.

Тот упал на колени, но отказался выполнить второе требование. Несмотря на боль, он посмотрел на небо и безумно расхохотался.

— Сумасшедший заяц-пальцелом! Я тебя одурачил! Перед приходом сюда я установил неподалёку три записывающих устройства. Ха-ха, Ван Баолэ, сумасшедший заяц, любящий ломать пальцы и бить по яйцам, за тобой сейчас наблюдают люди в духовном интранете. Твоя личина раскрыта! Ван Баолэ, скоро тебя найдёт Чжоу Лу. А потом и все те, кого ты побил в бойцовском клубе!

Лу Цзыхао, казалось, не замечал вывихнутого запястья, хохоча как помешанный.

— А теперь сумасшедший заяц-пальцелом, отпусти мою руку и опустишься на колени. И назови меня папочкой!

Лу Цзыхао буквально распирало от самодовольства. По его мнению, сейчас Ван Баолэ должен был запаниковать, но, к своему удивлению, он не заметил какой-либо нервозности. Более того, тот широко улыбался. Лу Цзыхао умолк. Кажется, он чего-то не понимал.

— Ты...

На дороге, ведущей к пещере бессмертного, показалось около десяти арбитров, которые в спешке покинули занятия кафедр начертаний и духовных камней и поспешили сюда. Их группу возглавлял Лю Даобинь. В руках он держал три записывающих устройства. Увидев камеры, Лу Цзыхао поменялся в лице.

— Докладываю: как вы и предполагали, Лу Цзыхао расставил три записывающих устройства перед тем, как постучаться к вам. Мы уже отрезали доступ к духовному интранету в этой области. Поэтому в сеть не просочится конфиденциальная информация!

Лу Цзыхао остолбенел. Его зрачки расширились, а перед глазами начало темнеть.

— Скажи "папочка", — самодовольно потребовал Ван Баолэ.

— Не дождёшься, — тяжело задышав, выкрикнул Лу Цзыхао.

Его сердце переполняла горечь, поэтому он был готов стоять до конца. Но тут Лю Даобинь с усмешкой сказал:

— Главный префект, этот человек пытался украсть секреты факультета дхармического оружия. Предлагаю взять его под стражу и отправить на допрос в дао академию после переговоров с факультетом боевых искусств!

Как только Лю Даобинь озвучил своё предложение, Лу Цзыхао чуть не обделался от страха. За кражу секретов наказывали крайне сурово.

— Я не вор, — попытался объясниться Лу Цзыхао. — Я просто установил эти камеры, чтобы вести запись пещеры бессмертного Ван Баолэ.

— Закрой пасть. Забыл, что перед тобой главный префект? Установка записывающих устройств снаружи жилища главного префекта можно рассматривать как попытку украсть секреты факультета дхармического оружия!

Лю Даобинь холодно смотрел на нарушителя. Другие арбитры тоже держались враждебно. Их взгляды не предвещали ничего хорошего.

В этот момент Лу Цзыхао испугался по-настоящему. Изначально он, руководствуясь не очень чистыми мотивами, планировал записать нападение Ван Баолэ. Запись была бы не только доказательством унижений Ван Баолэ, но и отличным материалом для хвастовства. К тому же он не собирался позволять Ван Баолэ соскочить с крючка. Вместо этого он намеревался отправить запись Чжоу Лу, чтобы та устроила Ван Баолэ неприятности и унизила его ещё больше. Одного он не учёл... статуса и власти Ван Баолэ на факультете дхармического оружия. При разработке этого плана он не учёл подобного исхода.

— Папочка, папочка, я был неправ, — взмолился он перепуганный Лу Цзыхао, — папочка, я виноват...

— Ладно, думаю, мы достаточно напугали ребёнка.

Ван Баолэ с довольной улыбкой отпустил руку. Лу Цзыхао несколько раз поменялся в лице, когда услышал, как его называли ребёнком. В итоге он проглотил готовые сорваться с языка проклятья.

— Юный Хао, наши разногласия легко разрешимы. Больше так не шали.

Ван Баолэ потрепал Лу Цзыхао по голове. Ещё в первую встречу Ван Баолэ понял, что этот парень любил строить козни и прибегать к грязным трюкам, поэтому перед тем, как открыть дверь, он на всякий случай связался с Лю Даобинем. Пожурив Лу Цзыхао словно нашкодившего ребёнка, довольный Ван Баолэ вернулся в пещеру бессмертного. В хитрости и стратегии он переиграл своего гостя. Что до раскрытия его второй личины, Ван Баолэ не особо беспокоился. Лучше, конечно, если бы об этом никто не узнал, но, если информация об этом станет достоянием общественности, рвать волосы на голове он не станет. Чжоу Лу и другим придётся серьёзно попотеть, чтобы хоть что-то сделать двойному главному префекту Дао академии эфира.

Сообразив, что его отпустят, Лу Цзыхао облегчённо вздохнул. Арбитры холодно посмотрели на Лу Цзыхао и тоже ушли.

— Запомни этот урок, — напоследок сказал Лю Даобинь, — в этот раз главный префект по доброте душевной отпустил тебя. Воспользуйся шансом и перестань создавать себе проблемы!

Лю Даобинь всё ещё держал записывающие устройства. Возвращать их он не собирался. Все три будут помещены к другим уликам. Если что-то случится их всегда можно будет достать из хранилища.

Оставшись в одиночестве, Лу Цзыхао долго не двигался. Он посмотрел на пещеру бессмертного Ван Баолэ, чувствуя пропасть между собой и главным префектом. "Я точно смогу превзойти его!" — мелькнула у него мысль. После неудачи он, скрипя зубами, вернулся на факультет боевых искусств и отправился заниматься в уединении культивацией.

Для Ван Баолэ визит Лу Цзыхао стал совсем незначительным инцидентом. В пещере бессмертного он вновь засел за материалы по духовным заготовкам. За неделю скорость их переплавки существенно выросла. После поступления в дао академию он использовал много духовных камней. Однако у него имелся внушительный резерв, причём все были высокого качества. По этой причине у Ван Баолэ не было недостатка в духовных камнях, когда он приступил к производству духовных заготовок. Вырезание начертаний на духовных камнях

повышало навыки в области духовных заготовок.

Одновременно с этим для переплавки духовных заготовок он использовал информацию из нефритовой таблички, которую ему подарил старейшина павильона дхармического оружия. Благодаря простым примерам он всё лучше видел общую картину. К тому же уже имеющиеся знания позволяли намного лучше понять теорию духовных заготовок.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/551102>